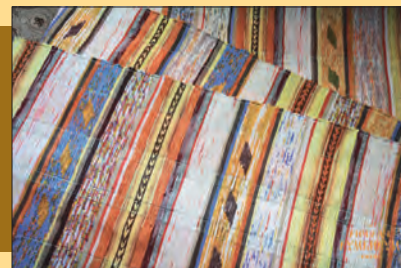

Домотканые дорожки

ткут на бабушкиных станках мастерицы из Коми

Зимой из изб коми крестьян раздавался мерный стук. Это женщины ударяли деревянными набилками по льняному полотну, выходящему из-под их рук на ткацком станке. Километры полотна на одежду и тканых дорожек создавали они за свою жизнь. Сегодня в республике есть мастерицы, освоившие на уровне искусства старинное ремесло.

Инженеры древности

Сезон ткачества в годовом цикле крестьянки начинался примерно в феврале и заканчивался с началом первых полевых работ – к маю. За это время хозяйка должна была наткать полотна на рубахи и портки всей семье, скатерти, полотенца и дорожки. Ткали в каждом доме. Но были и особенные мастерицы-искусницы, которых специально приглашали в крестьянские дома поткать. У них и производительность была выше, и полотно тоньше, и узор затейливей.

Сотканная вручную одежда сменила наряды из шкур животных тысячи лет назад. Ткацкие станки появились еще в глубокой древности: ткали народы Европы, Азии и Америки, от юга до севера – точнее, до той границы, где мог расти лен.

Первые простейшие станки, судя по всему, были больше похожи на раму для плетения с натянутыми нитями. Но потом какой-то древний Кулибин догадался, что если одновременно поднимать все четные или нечетные нити основы, то челнок можно протянуть через всю основу сразу. Появилось первое примитивное устройство разделения нитей – ремиз. Потянув на себя ремиз, мастерица сразу отделяла все четные нити от нечетных, а затем одним броском перекидывала челнок через всю основу. Но нужен был второй ремиз, иначе при обратном движении приходилось вновь проходить все четные нити поодиночке. Тогда к грузикам на нижних концах нитей стали привязывать шнуры. Вторые концы шнуров крепились к дощечкам-ремизам. Тянув то за один, то за другой, ткачиха ускоряла свою работу в десятки раз.

– Я не устаю поражаться, какой гений придумал эту систему, – говорит

Мастер по ткачеству Центра народных ремесел «Зарань» Евгения Сурнина.

мастер по ткачеству Центра народных ремесел «Зарань» Евгения Сурнина. Накануне она тридцать часов потратила на то, чтобы заправить станок. На это уходит от сорока до восьмидесяти катушек нитей общей длиной около 12 тысяч метров и все внимание, что есть в запасе у ткачихи. Двенадцати километров нитей хватает на 20-метровую основу шириной в 60 сантиметров.

Активно ткали коми женщины примерно до 30-х годов XX века. После все меньше ручного полотна выходило из-под их рук. В основном ткали половики, десятками метров разбежавшиеся по коми избам. А в 70-80-е годы, когда модно стало жить по-городскому, с коврами да паласами фабричного производства, практически сошло на нет и ткачество половиков. На многих чердаках в коми домах по всей республике до сих пор можно найти детали, а то и целые ткацкие станки. Обычно их хранили в разобранном виде, однако если семья жила в избе-шестистенке, то станок можно было и не разбирать: места для него хватало.

Зарядить станок

Станок, или кросна, не единственное громоздкое орудие повседневного ремесла коми. К нему автоматически прилагался сновальный станок, или воробы, по-коми «пансян стан». В детстве будущие пряжи порой катались на легкой конструкции как на карусели, пока взрослые не видели, а повзрослев, использовали их по назначению и старались не ругать внуков, когда они повторяли их развлечения.

– Намотать нитки на пансян стан – работа не для одиноких, – говорит пряжа из деревни Заречная села Куратово

Сысольского района Нина Лушкова. – Я помню, впятером наматывали – с соседями, с подругами или просто всей семьей. Сейчас это сделать проще, и можно даже приспособиться одной, потому что можно купить большие катушки-«пятитысячники». А раньше нити были короткие и нужна была помощь. Мне вот бабушка одна рассказывала: собралась они мотать нити, а одна запутала, и вот пришлось им «кишку» всю, или косичку, как я ее называю, размотать по огромному полю – и снова начинать.

Пансян стан у Нины Лушковой старинный, бабушкин. Что до станка, то два года назад муж подарил ей новый, современный. А через год она заменила его на прежний, старинный: на современном агрегате расшатались валы. Ну не умеют люди XXI века делать то, что должно жить веками.

Станок Нина Васильевна заправляет два-три дня. Тридцать часов уходит

на заправку кросен в Доме народных ремесел «Зарань», где возрождают старинное ремесло и обучают ткать детей и взрослых. Но вот станок заправлен и готов к работе. Сегодня сырье для ткачества – яркие клубочки, в которые при помощи ножниц превращаются старая одежда, постельное белье и прочая отжившая свой век рухлядь. Из цветных клубков мастерица формирует узор. Вся геометрия у ткачихи в голове: как и прежде, так и теперь сложные узоры ткут только мастера высокого полета. Иные дорожки на пол стелить жалко, они занимают место в музеях да в собраниях коллекционеров. Раньше результат неквалифицированного труда ценился невысоко и стоил копейки, нынче же ручная работа не каждому по карману. Но дорожки у мастериц не залеживаются – разлетаются вмиг: в эпоху глобализации все больше приверженцев исконного, настоящего, «своего».

шумные. Но со временем ко всякому инструменту привыкаешь, приспосабливаешься. Часто бывает, что когда кто-то посидит за твоим станком, он начинает по-другому работать. Но посидишь за ним полчаса, подтянешь все веревочки-планочки – и он снова как родной.

Несмотря на то, что Евгения уже признанный мастер по ткачеству, для нее в этом искусстве еще много неизученного.

– Порой кажется, что все это непостижимо сложно. Но со временем и приложенным терпением все техники потихоньку поддаются, – признается она. – Самое прекрасное – это когда из ниточки растет полотно, а самый любимый момент – когда снимаешь готовое полотно со станка!

У Евгении Сурниной в центре ремесел «Зарань» в Вьльгорте есть ученицы намного старше ее. Ткали их бабушки и прабабушки, а вот внучки ремесло не сберегли. Вот и Лидия Юранева, библиотекарь села Пезмег Корткеросского района, самым ценным экспонатом в музее-библиотеке считает бабушкин ткацкий станок и жалеет, что в свое время не переняла умение ткать у бабушки. Говорит, что тогда это ее не увлекло. Тем временем ремесло утрачивалось. Уже на пенсии библиотекарь Лидия Кимовна пробовала было вспомнить бабушкино умение, но поняла, что одной не справиться: женщины села Пезмег решили обратиться за помощью к мастерицам из села Вомын, которые не прекращали ткать ни в 80-е, ни в 90-е, ни в XXI веке. Теперь в Пезмеге снова ткут, да еще и обучают этому односельчан и юных читателей – тех, кому это интересно. В библиотеке есть дорожки, сотканые сообща самыми усидчивыми школьниками.

– Сейчас мода очень изменилась. Людям стало важно сохранять природу, покупать экологичные продукты, хранить память о своих предках. Люди стали интересоваться своей культурой и больше ценить ручной труд, так как это всегда намного качественнее, и вещь всегда выходит эксклюзивной, в единственном экземпляре. Все это – хорошая тенденция. Надеюсь, она получит и дальнейшее развитие, – рассуждает Евгения Сурнина. – Ценности поменялись. И поэтому и в дом стали приобретаться вещи, которые отражают национальные традиции и напоминают о бабушках и дедушках.

Полина РОМАНОВА

Фото Евгении Сурниной и ремесленного центра «Зарань»

Мастерица из Пезмега Лидия Юранева. Фото Е. Зоберевой

От бабушек к внукам

Начав с ткачества поясов и сделав на них себе имя в ремесленном мире, Евгения Сурнина освоила и ткачество дорожек. Она профессионально шьет и вышивает, владеет росписью, бисероплетением, но признается, что всеми этими ремеслами, в отличие от ткачества, не может заниматься долго – старается сменить род деятельности. А вот ткачество не надоедает. Она называет его медитативным действием: «Это мой дзен». Работа эта не терпит суеты, хотя и требует сноровки.

А вот предкам нашим медитировать было некогда: за короткий неполевой сезон надо было успеть наткать полотно на всю семью, да еще на приданое и впрок. На ткацком стане вырабатывали грубую мешковину и толстое сукно для верхней одежды, половики, нарядную

пестрядь, белоснежный холст для рубах, узорные браные полотенца. Материалом для ткачества были лен и конопля. Не один десяток операций совершали проворные женские руки, прежде чем из льняного снопа получались мотки шелковистых нитей. При этом мастерицы могли владеть несколькими видами техники ткачества: закладной, браной, многоремизной, что позволяло ткать белые, цветные и орнаментальные холсты.

В коми деревнях особенно дорожат бабушкиными, родовыми станками. Этот этнографически-бытовой предмет – вещь интимная.

– Для меня станок не просто инструмент. Это главный помощник и почти что друг, – говорит Евгения Сурнина. – К каждому станку необходимо привыкнуть, найти подход, как к человеку. У каждого свой характер. Какие-то станки спокойные, терпеливые, а какие-то немного скандальные, торопливые и